

Чернышова Д. А.
магистрант УрФУ,
Шалина И. В.
профессор УрФУ

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЯЖЕМАТЬ» ПО ДАННЫМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ¹

Всплеск демографической волны на рубеже веков, появление международных документов о правах ребенка способствовали формированию установки на детоцентризм, приведшей к тому, что ребенок оказался на «вершине» семейного треугольника, а отец и мать – в его «основании». Явление детоцентризма породило интересный типаж, ставший предметом наших лингвокультурологических наблюдений: *яжемать* – это молодая женщина, посвятившая все свое время и всю свою жизнь рождению, воспитанию детей.

Согласно исследованию М. А. Секериной, номинацию *яжемать* и связанную с ней номинацию *онжеребенок* можно отнести к фразеологическим новациям – «пишущимся слитно метонимическим высказываниям, пародирующим дискурс оппонента путем переосмысления организующих его ключевых концептов... Подобные «неофраземы» становятся единицами субкультурной информации: превращаются в мемы и функционируют в качестве хэштегов – ключевых слов интернет-общения («Онжеребенок #яжемать. Joined February 2017. #яжематьpic.twitter.com/H 4NwqnuKnV») [Секерина 2018: 137].

Любому лингвокультурному типу (далее ЛКТ) свойственны определенный тип поведения в той или иной коммуникативной ситуации, манера общения, жесты, интонация, внешность, одежда. Оценка со стороны и самооценка указанных параметров описания выводят на шкалу ценностных доминант данного типажа (см.: [Дмитриева, Мурзинова 2019: 105]). Так, самооценка, лежащая в основе самоидентификации, отрефлексирована в Я-высказываниях, выражающих индивидуальную «точку зрения» [Успенский 2000: 280]. Мы-высказывания, также выполняющие функцию характеристики, содержат обобщенную точку зрения людей, причисляющих себя к определенной референтной группе. При

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 А «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

использовании косвенного описания идентичности акт самоидентификации не выражен явно, но контекст позволяет вывести ценностные установки и предпочтения человека.

Проанализируем некоторые я- и мы-высказывания, характеризующие ЛКТ *яжемать*¹:

«... я как-то так вымоталась за последние дни. Всегда находите время на отдых. **Не так как я, спать по 4 часа за сутки, это не моё** <...> *яжемать*»; «Сложно оставаться спокойной, когда домашнее обучение <...> У кого так же? У кого уже нервно дергается глаз? *яжемать*»; «Поговорим о занятости на карантине? <...> **У меня, например, только уроки занимают по 12 часов в сутки** <...> *яжемать*»; (о прогулках с ребенком) «**Все время приходится находиться начеку** *яжемать*»; «Почему все мамы выгорают? **Быть мамой это в режиме 24/7, очень сложно... да? Но мы стараемся быть идеальной, мы готовим, убираемся, играемся, кормим, заботимся...** *яжемать*»;

В обязанности матери входит помощь ребенку в учебе, прогулки с ним, каждодневные заботы, связанные с приготовлением еды, уборкой, удовлетворением потребностей в игре и т. п. Эти обязанности *яжемать* выполняет в режиме 24/7. Гиперопека приводит к тому, что мать *спит по 4 часа, вымоталась, уже нервно дергается глаз*, помогает ребенку с уроками *по 12 часов в сутки*. Фразеологизм *находиться / быть начеку*, т. е. 'быть бдительным' [Федоров 2008: 664] указывает на напряженное психо-физиологическое состояние женщины, готовой защитить своего ребенка. Последнее мы-высказывание из приведенной выборки содержит обобщенную точку зрения: *нужно стараться быть идеальными мамами*.

Яжемать испытывает постоянный страх за ребенка, который становится для нее важнее, чем работа и деньги: «**НЕ БОЮСЬ остаться без клиентов за время изоляции. Пока все мастера весёлой гурьбой высыпали на работу, я решила повременить. Почему? На это есть несколько причин. Самая главная-сын. Больше всего на свете я боюсь за него. Будь я не яжемать, то тоже сейчас бы стояла на страже ваших бровок**». Такая мать становится «гиперопекуном» (см.: [Варламова 2017: 47]), материальные ценности для нее отступают на задний план.

Следующий пример представляет собой развернутое я-высказывание яжематери, эксплицирующее установку в отношении чужих людей, попадающих в зону личного пространства ее и ее ребенка. Таким людям

1 Орфография, пунктуация и стилистика высказываний сохранены. – Д. Ч., И. Ш.

запрещено делать замечания в адрес *яжематери*, давать отрицательные оценки ее ребенку: *Я поняла, что меня раздражает: почему кто-то может дать характеристику моему ребенку <...> С моими детьми так не прокатит, приеду и расстреляю к ебням! В каждой матери должна быть отчаянность, иначе быть не может.* Модальностью долженствования окрашивается высказывание-установка: *В каждой матери должна быть отчаянность.* Существительное *отчаянность* образовано от прилагательного *отчаянный*, которое имеет значение ‘смелый до безрассудности’ [СОШ 2006: 483]. Задевающий личное пространство *яжематери* человек становится объектом ее гиперагрессии, требующей выплеска. На вербальном уровне агрессивность выражается нецензурной, сниженной, грубой лексикой, словами с отрицательной семантикой.

Показательно, что *яжемать* отождествляет себя с ребенком: вместо местоимения 3 л. ед. ч. (*он, она*) или имени ребенка она часто использует личное местоимение 1 л.: *У меня, например, только уроки занимают по 12 часов в сутки.* Употребление объединительного местоимения «мы» также частотно в русской материнской речи (см.: [Белянин 2004: 30]).

Отождествление с ребенком и миром его чувств влияет и на образование слов, образованных с помощью суффиксов субъективной семантики, усечения, переносного словоупотребления и др. Можно говорить о том, что выработался определенный лексикон **яжематерей**. Они переходят на такой «язык», обсуждая на форумах, в чатах все, что связано с ребенком. Приведем примеры:

– номинации, характеризующие женщину от зачатия до рождения ребенка: *планюшка, овуляшка, инсеминашки, спермики, эошка* (‘женщина, планирующая пройти процедуру ЭКО), *беременюшки, беременульки, пузик, пузяшка, пузанчик; кормяшечка;*

– номинации детей в аспекте их возрастных, физиологических, иных характеристик: *шевелюшки, брюхожитель, пузожитель, пузаврик, пихунчики; масик, масенький, малипусичек, мусечка, мася, масюн, годовасик, годовас, полуторагодовасик, полуторагодовас, ляля, лялечка, лялька, лялюлечка, пупс,* (о ребенке дошкольного возраста) *порастушечка; дитёныш, диточка, деть, ре, личинка, спиногрыз; кесарёнок, кесарёночек; тугосеря; засеря, укакиш;*

– номинации детской еды: *пюрешка, смеська;*

– номинации половых органов: *пила, писька, типка, типирка, пирожок типисик, типиська, писюлька, писун, писунчик, писунник, писюха, перчик;*

– номинации отходов жизнедеятельности: *пописы, покаки, каки, какулечки, пропердольки*.

Таким образом, *яжемать* выступает как креативная языковая личность, осознанно или неосознанно она стремится сделать свою речь умильной, адаптировать ее под язык, пригодный для общения с ребёнком.

Образ *яжематери* получает детализированное описание в высказываниях со стороны. Эти высказывания характеризуют:

1) Внешний вид. *Яжематери часто бывают на распродажах. Такие очень крупные тётки от 70 кг, все вместе они похожи на грозную тучу; Это выражение придумали «матери с авоськами и без макияжа»; В кино, кафе, салоны не ходит, живет только ради детей и тратит только на них, забывает на свой внешний вид; Прическа «гулька» или давно отросшая стрижка, ни грамма косметики на лице, странного фасона трикотажные платья или кофты с вытянутыми старенькими джинсами, фигура – гусеница в период созревания, обувь (упаси Боже!) без каблука, наподобие «моя вторая молодость» (зато удобно).*

2) Речеповеденческие характеристики. *ЯЖМАТЬ, это такая категория, как правило туповатых, хамоватых, плохо или совсем не образованных ПТУшниц; Яжемать – это подвид хамла обыкновенного. К сожалению, в 99% случаев данные женщины не могут похвастаться не только минимальным воспитанием и знаниями, но и даже просто наличием элементарной материнской любви; ...хамское поведение некоторых женщин, которые оправдывают свою невоспитанность, материнством; отсутствие воспитания, образования, общего развития, или врожденное хамство, или иные виды проявления отклоняющегося поведения...; Они устраивают истерику по любому поводу; психованная яжемать, разозлившись, выбросила из окна собаку. Очевидцы после этой сцены вызвали полицию, на что получили ещё одну истерику; Яжматери создания истеричные; И тут приходит ЯЖЕМАТЬ начинает орать. Большие не трогай моего сына; Яжематери обычно орут, потрясая огромным животом либо ребенком; В поликлинике «яжемать» устроила целую разборку, когда я отказался пропустить без очереди. Повышала голос, даже слегка оскорбила;*

Ключевыми поведенческими характеристиками *яжематери* становятся *хамство*, т. е. 'некультурность, невежество, свойственные хаму' [МАС 1999: 602]; *наглость*, т. е. 'беззастенчивая дерзость, бесстыдство' [СОШ

2006: 377]; *необразованность, тупость* – ‘отсутствие острого восприятия, несообразительность, умственная ограниченность’ [СОШ 2006: 816].

Яжемать демонстрирует моностилевую речевую манеру, типичным проявлением которой является звуковая особенность оформления речи – повышение голоса: *орать* (разг. неодобр.) ‘громко кричать, слишком громко разговаривать, с криком’ [СОШ 2006: 458]. Повышенный тон является следствием истеричности, т. е. склонности к истерикам – ‘приступам истерии (слезы, крики, судорожные припадки) а также вообще громким рыданиям с криками, воплями’ [СОШ 2006: 255]; психической неуравновешенности.

3) Ментальные установки. *Ей должен весь белый свет. Исключительно по праву того, что она выносила и родила; они везде тыкают своими яжсеребёнками по любому поводу и все им должны; Яжемать считает, что она и ее личинка – это центр вселенной, а все остальные это те, кто ей обязан; Яжемать отличается от нормальной матери тем, что она считает, что как только она приняла статус матери, ей все обязаны, она самая умная и сам ребенок должен быть ей благодарен и ни в коем случае не перечить ей до самой смерти, потому что она МАТЬ, она лучше знает, что ему нужно, даже лучше своего ребенка».*

Обобщение высказываний позволяет сформулировать следующие ментальные установки, определяющие коммуникативное поведение матери: «Мне все должны, потому что я мать»; «Я лучше знаю, что нужно мне и моему ребенку» «Что взять с ребенка, он же маленький». Следствием этих установок являются стереотипные высказывания *яжематери*, адресованные любому, кто встал на ее пути: «*Мужчина, я с ребёнком, уступите*»; «*Я с ребёнком, мне без очереди*»; «*Ты что, не видишь, женщина с коляской идёт*» и под.

Яжематери противопоставлена *нормальная, адекватная мать*. Такая мать – *живой человек – личность, а потом уже мать*. Если первые упрекают, дают непрошенные советы, орут, воспитывают детей по книге, опекают своего ребенка как «*курица наседка*», набирают лишние килограммы и не имеют никакого хобби, выкладывают только детские фото и говорят про *какашки*, то вторые ведут себя адекватно. Ср:

Ситуация – у матери заболел ребенок, она лечит его сама; Мой ребенок кушает с общего стола, поднимает камушки с земли и гладит ладошками асфальт; Если развивается Вы, глядя на Вас, ребенок тоже начнет стремиться к поиску интересного занятия. Если Вам интересно набирать лишние килограммы сидя дома, опекать

своего ребенка как «курица наседка» и не иметь никакого хобби – это тоже выбор, его нужно уважать; Сразу предупрежу, что не отношусь к разряду яжемать и не воспитываю детей по книге!; Здесь и сейчас пока в моих жилах кипит и бурлит кровь считаю нужным давать ей бурлить и не пытаться все это пресечь внутри себя, внушая себе, что яжемать! Нет, я живой человек – личность, а потом уже мать; ТЫ ЖЕ МАТЬ. И что теперь, выкладывать только детские фото и говорить про какашки? Я по-прежнему девушка. яжемать». Антипод яжематери обычная мать имеет разносторонние интересы, не приносит себя в жертву ребенку и его прихотям, поступает разумно.

Обращает на себя внимание следующая установка: *«Не старайтесь быть совершенным родителем. Достаточно, если вы будете просто хорошими отцом и матерью. яжемать».* Прилагательное совершенный, контекстуально противопоставленное прилагательному хороший, указывает на сверхнорму и получает отрицательную оценку. Не следует стремиться быть совершенной матерью – это приводит к срывам, важно стараться выполнять свои обязанности хорошо и не забывать о себе.

Указанные выше ментально-поведенческие характеристики становятся яркими приметами лингвокультурного портретирования *яжематери*. Речевой материал, обнажающий взгляд извне и изнутри, позволяет углубить представление о ЛКТ *яжематери*, которая всецело поглощена заботой о ребенке и его воспитанием. Это женщина, до фанатизма и агрессии «помешанная» на своем ребенке. Это слепая любовь, воплощенная в установках «Мой ребенок лучший», «Я все сделаю для своего ребенка». Такое по ведение становится предметом осмеяния и критики членов культурно-языкового сообщества и еще раз подтверждает тезис о крайностях, проявляемых в национальном коммуникативном поведении.

СЛОВАРИ

Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой; РАН Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: А ТЕМП, 2006.

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008.

ЛИТЕРАТУРА

Варламова О. Н. Речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери (на материале французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2017.

Секерина М. А. Дискурсивно-прагматические функции неологизмов (на примере персонального интернет-дискурса) // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и новации в русистике. Ереван: Изд-во РАУ, 2018. С. 134–141.

Успенский Б. А. Поэтика композиции // Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Азбука, 2000.

Чжао Цзин
аспирант УрФУ

ЭКСПРЕССИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КЛАССИФИКАЦИИ

Важным аспектом современных исследований фразеологии русского языка стал системный подход к классификации устойчивых словосочетаний. При этом многогранность фразеологии как поля научных исследований затрудняет создание унитарной классификации экспрессивных устойчивых сочетаний. «Зыбкость, неопределенность и многообразие в понимании объекта фразеологических исследований сопряжены с такой запутанностью терминологии, какой нет, вероятно, ни в одном разделе языкознания» [Ожегов 1974: 193]. В то же время наличие логически обоснованной системы классификации дает исследователям возможность более четко и более детально рассмотреть общую картину фразеологии русского языка.

В данной статье дается обзор основных типов классификации экспрессивных устойчивых сочетаний русского языка, описываются модели классификации, принятые различными исследователями. Под термином «устойчивое словосочетание» подразумевается некое сочетание отдельных лексем, состав которого является заданным заранее, до начала речевого акта: *бить баклуши, валять Ваньку, стреляный воробей*. Подобные сочетания также могут называться фразеологизмами или фразеологическими единицами (ФЕ). По данному В. М. Мокиенко определению, «фразеологическая единица – это относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [Мокиенко 1989: 5]. При этом устойчивость фразеологизма не абсолютна, отдельные элементы ФЕ могут варьироваться в пределах синонимического ряда: *черный как смоль, черный как*